

ПУТЬ К ОБРАЗУ

Евгения Константиновна Щербакова родилась в Оренбурге. Окончила Оренбургский государственный педагогический университет, защитила кандидатскую диссертацию по методике преподавания литературы. Работала преподавателем литературы и культурологических дисциплин на кафедре теории и истории культуры в университете, в Губернаторском лицее-интернате для одарённых детей. Ныне – заведующая кафедрой филологических дисциплин оренбургской духовной семинарии.

В сентябре 2021 года в Оренбургском музее изобразительных искусств состоялась выставка петербургско-оренбургской художницы Виталии Кожевниковой на тему «Путь к образу. Иллюстрации к произведениям Николая Васильевича Гоголя».

Виталия Кожевникова — художник-график; она считает, что основа любого профессионального творчества в первую очередь — труд.

Экспозиция разместилась в четырёх залах музея. В первом — эскизы иллюстраций к «Ревизору» Н.В. Гоголя, студенческие работы, созданные Виталией во время учёбы в Санкт-Петербургском институте живописи, скульптуры и архитектуры (Академии художеств). Внимание зрителей фокусировалось на разработке образов пьесы, на поиске наиболее удачных решений гоголевских образов. Хотя к студенческим работам не всегда относятся как к самостоятельным произведениям (как замечает художница, в них можно увидеть почерк её учителей

– А.А. Пахомова, А.С. Андреева, Клима Ли), они действительно интересны и в собственно художественном, и в литературном плане. Неслучайно иллюстрации В. Кожевниковой к пьесе «Ревизор» были отмечены Золотым наградным знаком ВТОО «Союз художников России». По этим работам посетители, среди которых были школьники и студенты, могли проследить развитие сюжета, представить фабульное действие, иллюстрации помогали увидеть и внесюжетные элементы – интерьер, пейзаж, портрет, мир вещей.

Второй зал, камерный, затемнённый, представлял цикл офортов-иллюстраций к пьесе Н.В. Гоголя. Как нельзя лучше он подходил для репрезентации событий в провинциальном городе N, откуда, по словам городничего, «хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь».

На обложке, единственной работе, сделанной чёрной капилярной ручкой, изображён особнячок в классицистическом стиле, примыкающие к нему деревянный двухэтажный дом с флюгером, церковка, летящие над её куполами птицы. Кажется, что люди, живущие в этой уютной обстановке, должны обращать свой взгляд вверх, жить духовными интересами. Экипаж с запряжённой лошастью, кучер – всё создаёт образ эпохи первой половины XIX века.

Жанровые сценки, натюрморты, пейзажи В. Кожевниковой помогают воссоздать художественное пространство «Ревизора» в

мельчайших деталях. Фигура героя всегда очень колоритно вписывается в интерьер. Вот Осип на печке с лоскутным одеялом, каждый фрагмент которого тщательно продуман («Осип, слуга Хлестакова», 2011). Вот Марья Антоновна, дочка городничего, сидящая перед зеркальцем в новом платье («Подготовка к встрече», 2021). Толстые щёки, шея, курносый нос – так появляется образ не блещущей красотой, но самоуверенной девицы, а обстановка комнаты (птицы в клетке, трюмо с ламбрекенами) символизирует мелкие, неразвитые интелесы, пошлость.

Важные лица города на иллюстрациях все, как на подбор, «нельзя сказать, чтобы стары, однако ж и не так, чтобы слишком молоды», дородные и важные. На иллюстрации «В доме городничего» (2021) в центре композиции находится величественная античная статуя, явственно контрастирующая с толстобрюхими, неуклюжими обитателями и гостями дома («Бал», 2021). Неслучайно рядом с этой работой помещён диптих «Гонят на убой» (2021), одна из кур на котором обута в сапоги, а лапы её, обтянутые белыми лосинами, напоминают ноги танцующих. Бездушность гостей на балу, их увлечённость телесным, едой (так живописно представленной на рисунке 2010 года «Праздничный стол») сопоставима с жизнью гонимой под кухонный нож домашней птицы.

Иллюстрации к «Ревизору» отличаются вдумчивым прочтением

первоисточника, стремлением как можно более тонко понять пьесу, увидеть в ней мельчайшие детали, важные для понимания смысла, а кроме того, юмором. Различная датировка работ — 2010, 2011 и 2021 — свидетельствует о грустном событии в творческой биографии художницы. Так получилось, что, уезжая на время со съёмной квартиры в Санкт-Петербурге, Виталия Кожевникова оставила в ней матрицы для офортов, а после возвращения уже не нашла их. Поэтому часть оттисков на бумаге сохранилась, а часть художница восстанавливала по памяти специально для выставки в Оренбурге.

Как отмечает художница, когда она продумывала иллюстрации к пьесе, образы героев, их действия нередко ассоциировались у неё с пословицами, поговорками. Так на пиршественном столе помещиков появляется рыба с воткнутой в пасть палкой («Рыба сама в руки идёт»); страшная, для Хлестакова она уже не страшна. В комнате, где мирно расположились городничий с женой и дочкой, разостлана шкура медведя, и эта деталь намекает на самого героя, главного в городе N лица, ждущего более высокого чина благодаря браку его дочери и Хлестакова и словно бы делящего шкуру убитого медведя. На офорте «Взятки» Сквозник-Дмухановский, Ляпкин-Тяпкин, Земляника похожи на трёх китайских обезьян: у одного чиновника глаза закрыты шляпой, другой прикрывает уши, а третий — рот. Художница так поясняет смысл этой

работы: «Считается, что три обезьяны символизируют собой недеяние зла и отрешённость от неистинного: “Если я не вижу зла, не слышу о зле и ничего не говорю о нём, то я защищён от него”. В русском переводе более популярна версия “Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу”». Парадокс такой символики для автора иллюстрации в том, что он может осмысляться многозначно: как призыв исправиться и как действительное нежелание персонажей, стоящих на краю пропасти («Страшен тот Ревизор, который ждёт нас на краю гроба»), слышать этот совет, видеть очевидное.

Шаром покати у празднично-ленивых, томящихся без денег, голодных Хлестакова и его слуги Осипа, перекаत्याющих горошину по столу («Осип и Иван Александрович Хлестаков, чиновник из Петербурга», 2011), одновременно герои словно бы в бириульки играют, бездельничают: Хлестаков со вздёрнутым носом, с изогнутой в раздумьях бровью указательным пальцем придерживает ложечку, должную отразить удар Осипа. Его кружевные манжеты и жабо выдают в нём барина, в то время как слуга, нечёсанный, крижистый, похожий на домового, — чёрная кость. Стол, занимающий почти всё пространство картины, стоящий по диагонали, оттесняет на периферию фигуры героев; так скука и праздность становятся центральной темой иллюстрации.

Офорт-иллюстрация к финальной немой сцене напоминает

ребус, лабиринт и отличается от всех других иллюстраций к пьесе. Причудливо изгибающаяся верёвочка, в которой можно угадать конкретные человеческие очертания, должна помочь зрителю ухватить нить рассуждения художницы, пытающейся в своих поисках расставить точки над *i*: сколько верёвочке ни виться, а конец будет. Интересны слова Виталии по этому поводу: «Жизнь — это игра, в игру играют и взрослые, и дети; дети могут поиграть в «лабиринт», водя пальчиком по верёвочке от начала (края картинки) до конца. Только вот незадача — верёвочка рвётся в нескольких местах, а места эти расположены на силуэте городничего. Его разрывает и в прямом, и в переносном смысле. В переносном — жуткое известие, в буквальном же смысле его разрывает страничный разворот книги, потому что он для зрителя живёт всего лишь в книге».

В третьем зале — широко, светлом, с высокими частыми окнами — слева были представлены пастельные иллюстрации к «Ревизору», а справа — новая тема: иллюстрации к «Мёртвым душам» Н.В. Гоголя. Образы Хлестакова и Марьи Антоновны созданы в классической традиции, персонажи хотя и не отличаются красотой и особой одухотворённостью, но вместе с тем как-то по-особенному, по-детски милы и напоминают беспечных, беззаботных взрослых-детей с полотен голландских мастеров («Флирт», 2021), а в «Известии о прибытии

гостя» (2021) есть что-то федотовское, не только тяжеловесное, но и легкомысленно-очаровательное. Такому восприятию способствуют мягкие, тёплые тона обстановки дома, пространственная глубина картин.

Иллюстрации к «Мёртвым душам», размещённые по правую сторону зала, — это уже не дипломная работа, а самостоятельные произведения художницы — зрелого мастера. Путешествие Чичикова-Одиссея по царству мёртвых, по аду, осмысливается В. Кожевниковой ещё и в духе русских народных сказок. Коробочка приобретает черты Бабы Яги, Ноздрёв здесь — Змей Горыныч, Собакевич — Чудо-юдо рыба-кит, Плюшкин — Кощей Бессмертный. Лёгкие быстрые линии, сделанные углем, пастелью, белое пространство фона создают ощущение быстро происходящих событий, вихревых движений.

Стремясь раскрыть образы героев, Виталия Викторовна постоянно обращает внимание на их образ жизни, на неумную плотоядность, доходящую до абсурда. Неслучайно один из приёмов, подсказанный её художественным воображением, — гротеск. Мотив мяса в мировой литературе всегда указывал на низменность помыслов и всего существования героев. И застывший с бараньей ногой Собакевич на рисунке «Хороший аппетит» (2021), и фантазмагорический Чичиков с торчащими вокруг шеи концами салфетки — рогами, нависающий над яствами: курами, няней (бараньим

желудком, фаршированным гречневой кашей и мясом), колбасой, диском тарелки с красной икрой, подобной крови, — персонажи зловещие («Обед с Собакевичем»). На последней иллюстрации обед становится метафорой мистического жертвоприношения. Композиционное решение иллюстрации, тема удваивающейся пары рук, разделяющей мясо, очень символичны.

На символах строятся и все натюрморты Виталии Кожевниковой. Например, эскиз с высушим яйцом и зубочисткой (не размещённый на выставке, хранящийся в коллекции Виталии) символизирует Коцея Бессмертного — Плюшкина.

Стилистические поиски художницы многогранны. Чёрные лица, длинные крючковатые носы, прорисованные углем, делают акцент на мертвенности душ изображаемых (и Чичикова, и Плюшкина, и Ноздрёва), создавая у зрителя ощущение жути, истинных фигур ада. Плюшкин с чёрными крыльями — это предел падения человека. С этими образами контрастируют радужные изображения умерших крестьян на иллюстрации «Ревизская сказка» (2021). Работящие, светлые каретник Михеев, Степан Пробка, Максим Телятников и другие, по мысли автора, единственно живые в поэме. Антитезой картинам-фантазмагориям становятся и работы, где главным смыслообразующим мотивом становится образ дороги, столь значимой для писателя. Вид дороги, которая,

идя в гору, простирается перед Чичиковым, настраивает зрителя на иной лад. На высоком холме — храм, и, может, как о том мечтал Н.В. Гоголь, Чичиков в картузе поднимается именно к нему.

В четвёртом зале были размещены эскизы к «Мёртвым душам» и многофигурные композиции-коллажи, обобщающие размышления художницы на темы гоголевской поэмы. На одном из таких коллажей представлены встреча Ноздрёва и Чичикова, Коробочка и дамы города N, чиновники во главе с городничим, а ещё двуликое страшное существо и чёрная тень с рогами.

В заключение можно отметить, что выставка В. Кожевниковой вызвала интерес не только у посетителей, в частности у студентов Оренбургской духовной семинарии, но и у известных оренбургских художников и искусствоведов: высокую оценку дали ей заслуженные художники России Юрий Рысухин и Алла Васильченко, искусствовед Геннадий Найданов, заведующая экспозицией Оренбургского музея изобразительных искусств Татьяна Орлова, директор областного художественного колледжа, член Союза художников России Владимир Ерышев и др. Иллюстрации художницы к произведениям Н.В. Гоголя имеют большую эстетическую ценность и вместе с тем могут стать своего рода учебным пособием для постижения своеобразия творчества писателя, колорита его эпохи, что подтверждается отзывами посетителей.

**Пьеса «Ревизор»,
офорты**

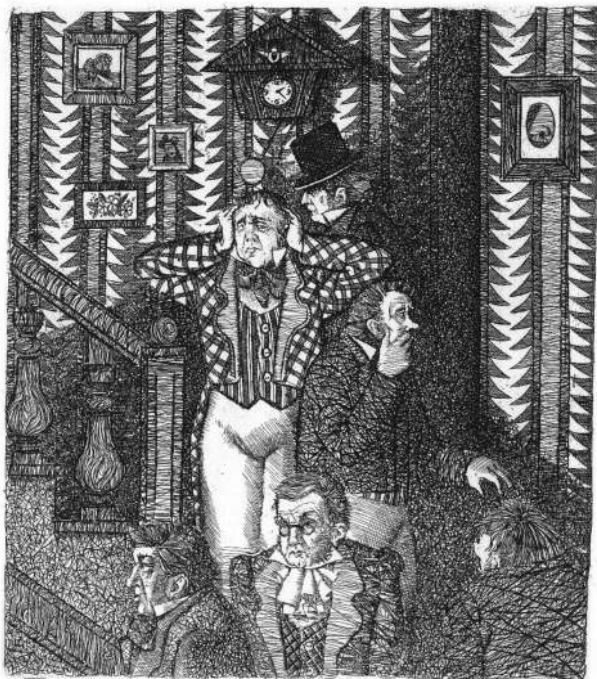

«В трактире»

«Отдых»

«Осип, слуга Хлестакова»

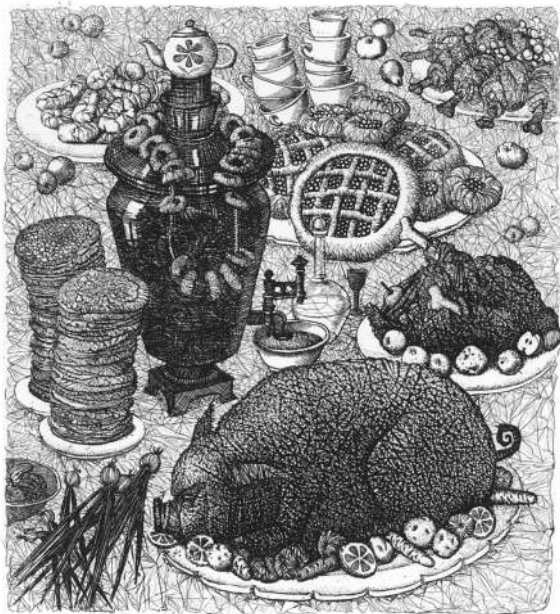

«Взятки»

«Семья Городничего»

Пьеса «Ревизор», офорты

«Праздничный стол»

«Подготовка к встрече»

«Рыба сама в руки идёт»

Пьеса «Ревизор», офорты

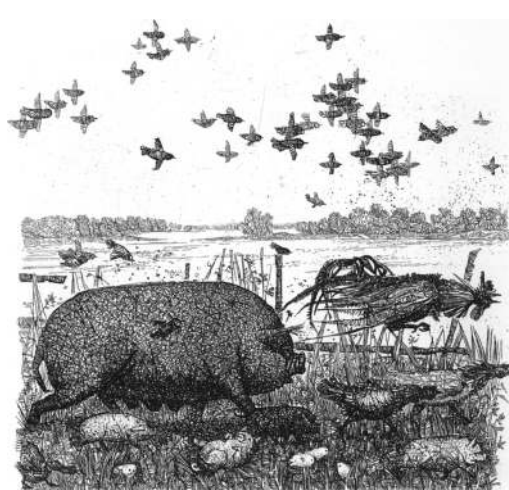
«Бал»

«В доме Городничего»

Пьеса «Ревизор», офорты

«Гонят на убой»

«Ноздрёв», бумага, уголь

«Флирт», бумага, пастель

Поэма «Мёртвые души»

«У Коробочки», бумага, пастель

«Обед у Собакевича», бумага, уголь, сангина

Поэма «Мёртвые души»

«Ноздрёв», бумага, уголь

«Плошкин», бумага, уголь

«Хлестаков»

«Бобчинский»

Пьеса «Ревизор», бумага, пастель

«Почтмейстер»

«Городничий»

**Выставка Виталия Кожевникова
в Оренбургском областном музее изобразительных искусств**

